

Ты—тень теней...
Тебя не назову.
Твоё лицо—
Холодное и злое...
Плыву туда—за дымку дней,—зову,
За дымкой дней,—нет, не Тебя: бывшее,—
Которое я рву
(в который раз),
Которое,—в который
Раз восходит,—
Которое,—в который раз алмаз—
Алмаз звезды, звезды любви, низводит.
Так в листья лип,
Провиснувшие,—Свет
Дрожит, дробясь,
Как брызнувший стеклярус;
Так,—в звуколивные проливы лет
Бежит серебряным воспоминаньем: парус...
Так в молодой,

Весенний ветерок
Надуется белеющий
Барашек;
Так над водой пустилась в ветерок
Летенница растерянных букашек...
Душа, Ты—свет.
Другие—(нет и нет!)—
В стихиях лет:
Поминовенья света...
Другие—нет... Потерянный поэт,
Найди Её, потерянную где-то.
За призраками лет—
Непризрачна межа;
На ней—душа,
Потерянная где-то...
Тебя, себя я обниму, дрожа,
В дрожаниях растерянного света.

1922, Берлин